

Д.А. Петров
ген. директор ООО «Архитектурные мастерские – Классика»

**Гипотетическое истолкование изображений льва и виверны
на каменном гербе 1490 г. на фасаде Боровицкой башни**

На Боровицкой башне Московского кремля, одновременно с её возведением в 1490 г. (*Петров Д.А.* О датировке гербовых щитов 1490 г. на Боровицкой башне Московского Кремля // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV междунар. науч. конф.* М., 2013. С. 471–476; *Петров Д.А.* Об итальянских гербовых щитах 1490 г. на Боровицкой башне // *Russica Romana. Anno XIX*, 2012. Р. 9–32; *Петров Д.А., Яковлев Д.Е.* Белокаменные гербы на Боровицкой башне Московского Кремля. Результаты предварительного осмотра // *Российская археология.* 2014. № 3. С. 147–155) были установлены три белока-

менных щита, оформленных в традициях итальянской геральдики второй половины XV в. (шестиугольный щит «testo di cavallo», ленты с бубенчиками и «бантом») с изображением: 1) скачущего всадника с мечом в руке; 2) двуглавого орла с короной на головах; 3) композиции из двух фигур – льва с мечом в лапе и виверны (обе фигуры под полусферическими коронами имперского типа) (*Петров Д.А.* Скульптура на гербах Боровицких ворот Московского Кремля // Лазаревские чтения. № 6 (XXXVII). М., 2013. С. 155–171; *Он же.* Композиция лев – виверна в памятниках западноевропейского искусства XV в. // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Междунар. науч. конф. М., 2014. С. 277–280).

Все эти гербы, находящиеся в центре Москвы на самом видном месте («in situ»), никогда не привлекали внимания историков. Если первые два изображения находят прямые аналогии в современной им геральдике (герб Палеологов и литовская «Погоня»), то третье представляется несколько загадочным. Тем не менее, ниже мы попытаемся изложить наши предположения по истолкованию фигур в этом гербе.

Герб выполнен итальянским скульптором на башне, возведённой только что приехавшим в Россию итальянским архитектором. Устройство гербов на такой проездной башне, ведущей на великокняжеский двор, обычно для итальянской традиции, но совершенно не характерно для традиции русской, как, впрочем, и установка двух досок с русской и латинской надписью (с упоминанием имени архитектора!) над проездом Спасской башни – главных городских (Кремлёвских) ворот. Создается впечатление, что мастер, возможно, даже без предварительной санкции Великого князя, устанавливал на башнях те элементы оформления, которые привык делать у себя дома. Нам неизвестна реакция Ивана III на появление этих надписей и гербов на вновь возведённых башнях Кремля.

Иконографически и стилистически фигуры не имеют аналогий в русском искусстве. Поэтому представляется бессмысленными поиски аналогий в этой области. Мы можем лишь предположить, что в двух сюжетах русской геральдики чувствуется связь с кремлёвскими фигурами.

Первый – это многочисленные изображения «лютого зверя» на новгородских печатях (по мнению В.Л. Янина, Людина конца Великого Новгорода) – «Печать Новгородская» и «Печать Великого Новгорода» (*Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X–XII вв. Т. III, М., 1998, С. 104–105, 301–304, № 699г, 719, 719а, 719б, 732–746), идущего по земле, но имеющего высоко поднятую перед-

ною лапу. В отличие от традиционных «владими́ро-сузда́льских» львов, с круглой мордой, развернутой анфас, новгородские «звери» имеют мордочку, развернутую «в профиль», так же, как и на кремлёвском рельефе. Характерны также и отчетливо артикулированная грива, острые ушки и «распушенный» вертикально стоящий хвост. Изображения «лютого зверя» доминируют (36 экз. в 25 вариантах) среди других «Печатей Великого Новгорода» – птица, всадник, воин (14 экз.). Мы видим непосредственную связь этого символа с Великим Новгородом.

Второе изображение – вертикально стоящая виверна, по нашему мнению, находит ближайшую аналогию в фигуре крылатого коронованного змия на печати Ивана Грозного 1577 г., размещённого в верхней части печати, симметрично новгородскому гербу, т. е. с равным статусом (*Пчелов Е.В.* Российский государственный герб: композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. М., 2005. С. 32–33).

Достоверно установлено, что «крылатый коронованный змий» к середине 1560 г. прочно ассоциировался с Казанским ханством и был включён в официальный набор символов земель на печати 1577 г. (*Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 157–158) и всех последующих изображениях российского государственного герба. Отметим, что если перепончатые крылья на некоторых изображениях «змия» заменялись крыльями с перьями, то характерный «вздернутый» нос повторяется почти всегда.

Нам кажется, что многочисленные изображения неустойчивых «земельных» эмблем в «геральдических» русских источниках XVI–XVII вв. отличаются от гербов Боровицкой башни, выполненных в строгом соответствии с современным им правилами геральдики. Очевидно, что перед нами – видение западноевропейским мастером, исполнившим скульптурные гербы, конкретных земельных гербов – Новгорода и Казани. Исторические обстоятельства не препятствуют такому предположению. Новгородское государство было присоединено фактически в предшествующие 10 лет, а Казанское ханство с 1490 г. находилось под полным контролем великого князя Московского.

Заметим также, что известны изображения герба Московского княжества в «Собрании гербовников» (ок. 1530 г.) из Баварской государственной библиотеки (BSB. Cod. icon. 391. Bl. 1r–1v, 2r–2v), содержащие весь набор изображений на гербах Боровицкой башни: двуглавого орла под большей короной, скачущего всадника, замахивающегося саблей над головой, виверны и льва, стоящих напротив друг друга.

Таким образом, подводя итог этой краткой и гипотетической попытке истолкования рассматриваемого герба, отметим необходимость дальнейших развёрнутых исследований на эту тему.